

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ММИР

ПСИХОЛОГИИ

научно-методический журнал

№4

октябрь-декабрь '15

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 4 (84)

Октябрь — декабрь

Москва
2015

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Свидетельство ПИ № ФС77-62454 от 27 июля 2015 г.

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.*

Главный редактор

Д. И. Фельдштейн

Заместители главного редактора:

С. К. Бондырева, Э. В. Сайко

Члены редакционной коллегии:

*Ш. А. Амонашвили, О. С. Анисимов, А. Г. Асмолов, А. А. Деркач,
Ю. П. Зинченко, В. А. Пономаренко, В. М. Розин,
В. В. Рубцов, В. М. Тиктинский-Шкловский,
С. Д. Максименко (Украина, Киев),
Michael Cole (Майкл Коул) (USA, San Diego La Jolla),
Serena Veggetti (Серена Веджетти) (Italy, Roma),
Gerhard Witzlack (Герхард Витцлак) (Bundesrepublik Deutschland,
Berlin)*

16. *Reut, D. V.* Крупномасштабные системы: управление, методология, контроллинг / Д. В. Реут. — М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2013. — 182 с.
Reut, D. V. Krupnomashtabnye sistemy: upravlenie, metodologija, kontrolling / D. V. Reut. — М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2013. — 182 с.
17. *Сайко, Э. В.* Многоуровневость и многохарактерность субъекта и пространств его действия / Э. В. Сайко // Пространства жизни субъекта. Единство и многомерность субъектообразующей социальной эволюции / отв. ред. Э. В. Сайко; науч. совет «История мировой культуры». — М., 2004. — С. 5—10.
Sajko, Je. V. Mnogourovnevost' i mnogoharakternost' sub"ekta i prostranstv ego dejstvija / Je. V. Sajko // Prostranstva zhizni sub"ekta. Edinstvo i mnogomernost' sub"ektoobrazujushhej social'noj jevoljucii / отв. red. Je. V. Sajko; nauch. sovet «Istorija mirovoj kul'tury». — М., 2004. — С. 5—10.
18. *Сорос, Дж.* Советская система: к открытому обществу / Дж. Сорос. — М.: Политиздат, 1991. — 220 с.
Soros, Dzh. Sovetskaja sistema: k otkrytomu obshhestvu / Dzh. Soros. — М.: Politizdat, 1991. — 220 с.
19. Управление развитием крупномасштабных систем / под ред. А. Д. Цвиркуна. — М.: Изд-во физ.-мат. лит., 2012. — 496 с.
Upravlenie razvitiem krupnomashtabnyh sistem / pod red. A. D. Cvirkuna. — М.: Изд-во физ.-мат. лит., 2012. — 496 с.
20. *Уэбстер, Ф.* Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. — М.: Аспект-пресс, 2004. — 400 с.
Ujebster, F. Teorii informacionnogo obshhestva / F. Ujebster. — М.: Aspekt-press, 2004. — 400 с.
21. *Шварц, Е. Л.* Тень: Сказка в трех действиях / Е. Л. Шварц. — М., 2001.
Shvarc, E. L. Ten': Skazka v treh dejstvijah / E. L. Shvarc. — М., 2001.
22. *Шмидт, Э.* Новый цифровой мир / Э. Шмидт, Дж. Коэн. — М.: Манн, Иванов и Фабер, 2013. — 368 с.
Shmidt, Je. Novyj cifrovoj mir / Je. Shmidt, Dzh. Kojen. — М.: Mann, Ivanov i Faber, 2013. — 368 с.
23. *Шпенглер, О.* Закат Европы: [в 2 т.] / О. Шпенглер. — М.: Мысль, 1993. — Т. 1. — 667 с.
Shpengler, O. Zakat Evropy: [v 2 t.] / O. Shpengler. — М.: Mysl', 1993. — Т. 1. — 667 с.
24. *Ясперс, К.* Смысл и назначение истории / К. Ясперс. — М., 1994.
Jaspers, K. Smysl i naznachenie istorii / K. Jaspers. — М., 1994.

А. Н. Исаева, С. А. Малахова

**«Клиповое мышление»:
 психологические дефициты и альтернативы
 (пространственный фокус)**

Статья посвящена проблеме трансформаций современного мышления в связи с развитием виртуального пространства жизни. В частности, рассматривается «клиповое мышление» как феномен «электронной личности» XXI в., конституирующей медиапространство и им же формируемой. Изучаются психологические дефициты «клипового мышления», в качестве альтернативы рассматривается потенциал символического мышления как порождающего целостное, объемное знание, отношение, впечатление, рефлексию личности, а также способного расширять и умножать внутреннюю топологию индивидуальной жизни. Представлено пилотажное экспериментальное исследование развития индивидуального впечатления в феноменологическом пространстве жизни при клиповой и неклиповой данности символических объектов. Использованы идеи современных исследователей о «клиповом мышлении», модель восприятия и модель впечатления, разработанные Е. Б. Старовойтенко, набор символических изображений из методики А. О. Осиповой. По результатам исследования обосновывается новое биплярное измерение когнитивного стиля «клип — символ» и намечаются перспективы изучения жизненных возможностей «клипового мышления».

Ключевые слова: мышление, личность, сознание, пространство, информационное пространство, медиапространство, феноменологическое пространство, предметное пространство, топология жизни, «клиповое мышление», «клиповое сознание», мозаичная культура, мозаичное сознание, символическое мышление, значимость, отношение, впечатление, символ, когнитивный стиль.

Индивидуальное мышление осуществляется в связи с множеством пространств жизни личности: предметным, визуальным, образным, идеальным, символическим, пространством техник и практик. Пространственный «фо-

кус» в рассмотрении мышления позволяет учесть специфику и разновидности объектов мышления, а также протекание мышления и появление его продуктов в мире вещей и людей, информационном мире и мире коммуникаций, во внутреннем мире личности. В *пространственных координатах мысли мы акцентируем пространство визуальных стимулов и образов, существующих в современной медиасреде и определяющих ту форму мышления, которая получила название клипового.*

Мы руководствуемся представлением, что мышление реализует индивидуальное *отношение* к значимым объектам познания с их полипространственной локализацией. Рождение или интенсивное осуществление познавательного отношения может осуществляться в форме *впечатления*.

Один из особо востребованных сегодня видов мышления — это мышление, ориентированное на *визуальные*, множественные или сложноцелостные, элементы и образования предметного пространства. В отличие от абстрактного мышления, оно отличается направленностью на конкретные, единичные объекты, которые в условиях современности обладают, как правило, большим содержательно-смысловым объемом и могут актуализировать глубинные и рациональные связи личности с *культурой*. Мышление, раскрывающее объемные, скрытые содержания объектов с опорой на их ключевые, наглядные, яркие и культурно осмысленные признаки, является символическим, имеющим качества зрелой мысли.

Сущность и потенциал зрелого мышления (в соответствии с европейскими культурными канонами) — это, во-первых, его осуществление посредством внешних и внутренних операций анализа, обобщения, синтеза, конкретизации, систематизации. Во-вторых, создание новой целостности из множественности предметов по значимым признакам, которые становятся затрагивающими «фокусами» мысли. В-третьих, развертка мышления как продуктивного отношения личности и, в-четвертых, рефлексия личностью нового продукта мышления. Реализация данного потенциала во многом зависит от объективной и субъективной организации пространства потенциальных объектов мысли и от временных ресурсов для мыслительной деятельности. Эффективное, продуктивное мышление, которому доступны сложные визуальные или визуально-вербальные объекты, вызывающие впечатление и имеющие «символический шлейф», релевантно особой среде. Она должна создавать пространственно-временные условия для индивидуальной и коллективной интеллектуальной активности, порождающей новые, «экономичные» и одновременно более объемные формы понимания, интерпретации, объяснения, применения значимых объектов жизни, культуры, науки. Это, несомненно, касается и современного медиапространства.

Однако специфика визуально-вербальных объектов мышления в нашем медиапространстве — это бесконечная множественность, разрозненность, фрагментарность, мерцание, случайная и хаотичная полисубъектность, или «клиповость». Актуализирующаяся в нем *визуальная мысль* часто оказывается диссоциированной, не реализующей отношений, работающей с недоступным для упорядочения изобилием предметов, непродуктивной, не порождающей впечатлений и не возникающей из них, не улавливающей и не создающей символы. Такая мысль получила в литературе имя «*клиповое мышление*».

В данной работе предпринята попытка ответить на ряд актуальных вопросов, имеющих значение для развития теории и практики мыслительной деятельности. Что происходит, когда клиповое мышление встречается с

объектами, конституирующими *символическое пространство* современной культуры? Запускается ли в «клиповом режиме» интеллектуальное впечатление и есть ли в нем перспектива для зрелой мысли? Можно ли назвать клиповое мышление «недостатком мышления»? И можно ли эксплицировать психологические дефициты клипового мышления?

1. «Клиповое мышление» как феномен XXI в.

Информационное пространство, в котором существует современный человек, оказывается совершенно избыточным по отношению к индивидуальному сознанию и перенасыщено как вербальными, так и образными сообщениями. Мы подвергаемся лавинообразной атаке «спама» каждый день, когда открываем почтовый ящик, Интернет, включаем телевизор или радио, читаем газеты, отвечаем на звонки и получаем сообщения, едем в транспорте и просто идем по улице.

Кроме того, большую часть своего времени человек имеет дело со «всеобщим текстом» [12] Интернета. Проблема этого текста состоит в том, что он воспроизводится посредством бездумного тиражирования, «копипасты»¹ и компиляции чужих текстов. Эти действия райтеров, рерайтеров и обычных пользователей Интернета приводят, во-первых, к потере авторства текстов, во-вторых, к вымыванию из них идей (за счет многочисленных ре-интерпретаций и изменений контекстов)².

Если еще 10 лет назад в Интернете развивалась культура сетевого дневникового, насыщенного индивидуальными образами и смыслами текста (на базе таких социальных сетей, как Livejournal, Liveinternet, Diary и др.), то на данный момент наиболее распространенным способом самоопределения человека в социальных сетях становится не создание собственных текстов, а «лайк-репост»³, который не предполагает ни времени для созерцания или обдумывания понравившегося образа или идеи, ни, тем более, текстового выражения своего отношения к предмету «пере-публикации». «Репост» — это мгновенное действие, не требующее ни развития индивидуального впечатления от предмета, ни формирования отношения личности к нему. Можно предположить, что каждый раз за очередным «лайком» находятся несостоявшееся впечатление, необнаруженная значимость и неиспользованные возможности «отнестись». В таком перегруженном информационном пространстве каждый раз это было бы невозможно, однако чаще всего в контексте Сети эти естественные и необходимые для психической жизни акты не имеют предпосылок и не возникают вовсе.

¹ От английского «copy-paste» — «копировать-вставить» — устойчивое понятие для обозначения заимствования чужих текстов в Сети.

² Необходимо заметить, что подобное обращение с авторскими или уже давно потерявшими авторство текстами выходит далеко за пределы Сети. Например, оно иногда наблюдается в студенческих работах, но, как выясняется, не потому, что студенту было лень или не хватало времени, а потому, что он не знает, как по-другому может создаваться собственный текст. Иногда эти приемы «современного рерайтинга» попадают даже в научных работах. В данных контекстах они отличаются от обычных заимствований тем, что парафразируют чужие тексты без плагиата идей (например, это может быть частичный, полный или компилятивный пересказ теоретического обзора), но все же не ориентированы на создание оригинального текста.

³ От английского «like» (нравиться) и «repost» (перепубликовать). «Лайк-репост» — это действие в социальных сетях, посредством которого пользователь копирует на свою страницу изображения или тексты других людей. Некоторые отдельные фотографии или тексты, подборки открыток, анекдотов, «мудрых мыслей», шуток и пр. могут бродить по Сети годами через тысячи репостов.

В условиях постоянного перенасыщения информацией, взаимодействия с отчужденными и бессмысленными текстами, непрерывного серфинга в Сети у человека формируется адаптивный способ обращения с информационным пространством, который и был назван клиповым мышлением¹. В психологии, педагогике и журналистике такое мышление характеризуют как фрагментарное и алогичное (Т. В. Семеновских), несистемное (С. В. Докука), преимущественно визуальное и ассоциативное (С. А. Жукова, Н. Ю. Комирная), архаичное и лишенное временных и пространственных категорий (Т. Н. Шеметова). Мы полагаем, что «клиповость» — это системная проблема, которая касается далеко не только мышления. Например, современный человек живет с уверенностью в том, что он имеет абсолютную возможность в каждый момент времени узнать ответ практически на любой вопрос, подключиться к любому тексту или изображению, узнать любую формулу и т. д. У него пропадает необходимость запоминать информацию и тем более ее конспектировать и осмыслять. То есть индивид перестает осваивать объекты познания, ввиду того что они иллюзорно доступны. Такая специфика запоминания «электронной личности» влечет за собой соответствующие изменения мышления — сокращается количество желаемых, искомых, значимых, неизвестных объектов мышления. И мысль, растерявшая свои проблемные объекты, прекращает порождать мыслеобразы, символы, идеи.

Технический прогресс делает Всемирную информационную сеть все более и более доступной для человека. Граница между реальным и виртуальным пространствами жизни личности становится все более проницаемой и условной. Можно предположить, что эпоха смартфонов (в которые «все уткнулись») является только переходной к настоящей «электронной личности». Постепенно гаджет² становится способом «расширения тела» (Г. М. Маклюэн) человека. Например, континуум изобретений «мобильный интернет — hand's free — Bluetooth — устройства дополненной реальности» подчинен именно этому расширению. Еще в начале 60-х гг. Г. М. Маклюэн [7] писал о «механических технологиях» XX в. как искусственных расширениях человека, но тогда нельзя было и предположить, что в XXI в. развитие этих «расширений» будет сосредоточено не только «во-вне» тела, а «между» устройством и телом и направлено на их максимальную интеграцию. Одной из иллюстраций этого являются современные разработки электронного текстиля (e-textiles, smart clothing) — одежды, которая способна регистрировать физиологические показатели (температура, пульс, дыхание и пр.), сообщать о наличии ядовитых веществ в ближайшей атмосфере, менять свои физические свойства, заменять утраченную тактильную чувствительность и т. д. [16; 18]. Будет ли эта ткань работать как биологическая обратная связь, или она заменит рефлексию тела? Еще одним из современных достижений в реализации идеи «расширения тела» является разработка очков «дополненной реальности», которые имеют встроенный микропроцессор и проецируют изображение на линзу. Они подключаются к смартфону и полностью заменяют его (соответственно заменяют компьютер, телефон, фотоаппарат, диктофон и пр.), имеют голосовое управление и, безусловно, доступ в Сеть [17]. Технологии дополненной реальности уже давно используются в военной технике и медицине. Техническое развитие человечества постепенно внедряет сетевой гаджет в телесность индивида, и он начинает имитировать функции ощущения, памяти, фантазии и логического мышления.

¹ Clip — (англ.) зажим, скрепка; стрижка шерсти; быстрота движения; вырезка из газеты; отрывок из фильма; случай, раз; сокращенное слово; урезать, сокращать; проглатывать, пропускать буквы или слова; бежать сломя голову [8. Т. 1].

² Электронное устройство.

Клиповое мышление — погружение личности во всеобщее медиапространство, создающее иллюзию ее присутствия во внешнем мире, выключаящее ее тело из непосредственного взаимодействия с предметным и социальным пространствами, блокирующее ее доступ к себе. Это, вероятно, феномен или группа частных феноменов психической жизни индивида, которые открылись для наблюдения в общей массе трансформаций современной личности. Феномен клипового мышления рождается непосредственно благодаря стихийному развитию виртуального пространства жизни личности, но, к сожалению, становится ее ведущим способом обращения со всеми другими жизненными пространствами.

2. Проблема концептуализации конструкта «клиповое мышление»

Поиск концептуальных оснований данного понятия в современной психологии, к сожалению, не привел нас к удовлетворительным результатам. Как правило, авторы обращаются к «электронному обществу» и «расширенному человеку» Г. М. Маклюэна (И. П. Березовская, А. Н. Василенко, С. В. Докука, В. Е. Карпенко, Т. В. Семеновских, Е. В. Шалагина), «клиповой культуре» и «зэппингу»¹ Э. Тоффлера (Н. В. Азаренок, И. П. Березовская, С. В. Докука, Т. В. Семеновских), «постпонятийному мышлению» Э. Гиренка (И. П. Березовская, Т. В. Семеновских), идеям о «клиповом мышлении» К. Г. Фрумкина (И. П. Березовская, Т. В. Семеновских, Е. В. Шалагина). Описания феномена ограничиваются наблюдениями педагогов, практикующих психологов и исследователей. Например, педагоги С. А. Жукова и Н. Ю. Комирная пишут о существенных изменениях мышления школьников: «Мышление современных детей отличается высокой скоростью восприятия образов, оно лишено акцентуации на деталях. <...> Мир обладателя клипового мышления не целостность, а последовательность почти не связанных между собой событий» [6. С. 1]. Исследователи А. Н. Василенко и В. Е. Карпенко [3] говорят о том, что Интернет «превращает человека в рассеянного и легкомысленного, нервного потребителя». И. П. Березовская рассматривает клиповое мышление не просто как результат технического прогресса, а как наследие культуры XX в.: «Модернизм стал экспериментировать с разложением смысла на несвязные фрагменты, футуристическая живопись нарезала мир на кубики и лучи, литераторы-модернисты ломали правильность линейного повествования» [2. С. 134]. Позиция психолога Т. В. Семеновских представляется наиболее оптимистичной, она обозначает клиповое мышление в качестве «нового вектора в развитии отношений человека с информацией» [10. С. 5]. Этот же исследователь предлагает единственное на сегодняшний день определение клипового мышления: «...процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира» [Там же]. Однако мы полагаем, что понимание мышления невозможно редуцировать к одним только процессам отражения. В противном случае речь идет уже не о мышлении, а скорее о восприятии. Здесь мы снова сталкиваемся с размытостью и трудностью концептуализации рассматриваемого феномена.

В настоящее время практически отсутствует моделирование клипового мышления в качестве категории, нет необходимых эмпирических исследований обозначенного феномена. Несмотря на очевидный теоретический кон-

¹ Быстрое и множественное переключение телевизионных каналов, «щелкание пультом».

текст, понятие «клиповое мышление» не осмысливалось с точки зрения общей психологии. Единственным исключением стали предложения И. П. Березовской о методологическом обосновании данного концепта «в терминах классической психологии: как степень фрагментарности восприятия информации, сформированности понятийного мышления, критического мышления, развитие переключаемости внимания в ущерб концентрации» [2. С. 136]. Среди задач, которые ставит И. П. Березовская, — соотнесение клипового мышления с понятийным и допонятийным мышлением; выявление взаимосвязей между медийной активностью личности и свойствами ее внимания, мышления, памяти и восприятия.

Что касается эмпирических разработок темы, то А. Н. Василенко, В. Е. Карпенко [3] приводят некоторые результаты зарубежных исследований в русле данной проблематики, но указанные ими ссылки в основном идут на научно-популярные или новостные ресурсы. Кроме того, в отечественной научной периодике обнаруживается большое количество утверждений о клиповом мышлении, требующих эмпирических подтверждений. Приведем здесь некоторые из них:

- «Ясно одно: клиповое мышление обладает не только недостатками — это просто развитие одних когнитивных навыков за счет других» [2. С. 135].
- «Очевидно, что носители клипового мышления обладают низким уровнем рефлексии» [4. С. 174].
- «У сетевого человека отсутствует долгосрочная память» [5. С. 2628].

Подавляющее большинство педагогов и исследователей в сфере данной проблематики говорят о необходимости профилактики клипового мышления (В. О. Богданова, С. А. Жукова, Н. Ю. Комирная, Н. В. Лик, Д. Н. Монахов, Р. В. Сальный, О. Н. Смищенко). Однако есть и противоположные точки зрения. Например, Т. В. Семеновских предлагает кардинальным образом изменить образовательную систему, подстроив ее под новые особенности мышления «электронной личности»: «Необходимо пересмотреть содержательную составляющую учебного материала. С учетом индивидуально-психологических особенностей студентов потребуется структурировать информацию в виде клипов, видеоизменять формат изложения — приоритетными станут яркие, четкие и наглядные презентации с понятными и образными, запоминающимися формулировками» [10. С. 7].

Наиболее интересными нам представляются размышления культуролога Т. Н. Шеметовой. Она сравнивает клиповое мышление с инкорпорированным, пралогическим мышлением архаичных племен и, опираясь на идеи А. Ф. Лосева, называет его «привычкой мыслить чувственными пятнами». Т. Н. Шеметова [15] пишет, что соответствующий пралогическому мышлению инкорпорированный язык не предполагает привычных нам синтаксических форм и в принципе отдельных частей речи. Он состоит из слов-предложений, которые представляют собой слепки из набора слов, которые синтаксически никак не организованы. Кроме того, они не обладают никакой временной формой и не вписаны в то или иное пространство. С ее точки зрения, каждый воспринимаемый и мыслимый «клип» представляет собой аналогичный «слепок», «чувственное пятно» и он также существует вне хронотопа. Исследователь предполагает, что если человек привыкает мыслить «клипами», то постепенно он утрачивает основополагающие инварианты сознания — чувствительность ко времени (и, вероятно, пространству). Полагаем, что в этих размышлениях Т. Н. Шеметовой содержатся потенциалы для построения будущих экспериментальных исследований клипового мышления. Например, можно, используя персонологические харак-

теристики хронотопа жизни (Е. Б. Старовойтенко [13]), сравнить особенности проживания пространства и времени у личности в период медиаактивности и в период ее отказа от Сети.

Актуальным остается вопрос о жизненной эффективности «электронной личности» и о связях клипового мышления с такими базовыми способностями личности, как познание мира, освоение значимостей, отношение к жизни, переживание впечатлений, расширение жизненных пространств. Мы предположили, что «клиповость» сознания в обращении личности к реальности не позволяет ей *впечатлится* объектами реальности, т. е. распознать в них потенциальные значимости с тем, чтобы к ним *отнестись*. Воспринятый клип, пропитанный эмоциональной значимостью (позитивной или негативной), уже содержит в себе все потенциалы персонального отношения к нему (особенно после нажатия кнопки «мне нравится» или «репоста»), но впечатление не разворачивается и затухает в зачатке — мы переходим к просмотру следующих клипов. В таком случае «клиповый режим» взаимодействия личности с реальностью обедняет пространство ее логической и символической представленности, связи личности с жизнью, редуцирует индивидуальные отношения и не позволяет умножать значимости. В результате этих размышлений мы сформулировали гипотезу о том, что *клиповая данность символического изображения блокирует формирование впечатления, которое, в свою очередь, находится у истока отношения личности к значимости, побуждающей к поступательному мышлению; впечатление и отношение — это необходимые атрибуты зрелой мысли, рождающей новые целостные интеллектуальные продукты.*

3. Экспериментальное исследование клипового мышления

Для экспериментальной проверки гипотезы нам необходимо окончательно определиться с исследуемым феноменом и его теоретическим контекстом. Проведенный теоретический обзор не позволил концептуализировать клиповое мышление в качестве специфического способа *интеллектуального познания* мира (ведь речь идет о мышлении!). Единственное определение данного феномена (Т. В. Семеновских) акцентирует специфику процессов отражения. Кроме того, клиповое мышление — это мышление с высоким весом *перцепции*. На основе наблюдений психологов и педагогов можно сделать вывод о том, что большую роль в клиповом мышлении играет *восприятие*. Поэтому в построении эксперимента мы в основном имеем в виду *клиповое восприятие* как момент клипового мышления. Полагаем, что клиповое восприятие непосредственно участвует в «мышлении клипами» и его эмпирическое изучение необходимо для прояснения сути клипового мышления.

Для обоснования предложенной категории мы использовали модель Е. Б. Старовойтенко [11], посвященную осмысленному, включенному в мышление восприятию, и сформулировали ряд концептуальных предположений об особенностях и дефицитах клипового восприятия:

- Клиповое восприятие определяется деятельностью зрительной перцептивной системы.
- При клиповом восприятии перцептивная потребность личности приобретает компульсивный характер: «Современному молодому зрителю требуется всего лишь некий короткий по времени эмоциональный ряд, требуется клиппинг. На сегодняшний день воздействие фильма как искусства, без графики и объемных эффектов, ставится под сомнение» [15. С. 257].
- Перцептивные образы, построенные в результате клипового восприятия, могут существовать изолированно друг от друга: «Культура клиппинга —

- это “короткая реальность”, где допустима слабая связанность отдельных эпизодов между собой» [15. С. 255].
- Перцептивная активность в рамках клипового восприятия может быть изолирована от эстетических чувств, эмоций, воображения, запоминания, отношения, рефлексии или направленного мышления. «Приобретенный автором навык скорочтения неприменим для чтения художественной литературы, где важна эмоциональная составляющая, но существенно ускоряет проверку студенческих работ» [1. С. 322].
  - «Перцептивный клип» может не иметь перспективы осмысления, не становится объектом дальнейшего познания: «Клиповое сознание порождает разрыв между образом и концептуальной схемой. Череда эмоционально насыщенных образов не дает возможности составить цельную картину мира» [4. С. 171].
  - «Клиповый перцепт», как правило, не соотносится с «Я», не интегрирован в процессы индивидуальной рефлексии и осмысления жизни, исключен из регуляции деятельности личности и не влияет на картину мира.
  - Чаще всего образ, полученный в результате клипового восприятия, эмоционально насыщен и имплицитно связан с желаниями личности, как правило слабо отрефлексированными: «Современный тип цивилизации, скорее всего, можно назвать “цивилизацией эмоциональной”, ведь созданные клиповым мышлением образы оцениваются не с рациональных и логических, а с эмоциональных и чувственных позиций, в терминах “нравится/не нравится”» [Там же].
  - Клиповое восприятие исключает перцепцию временных и логических последовательностей: «В клиповом монтаже развитие подчинено не последовательности (причинно-следственная связь), а взгляду в целом» [15. С. 255].
  - Клиповое восприятие становится привычным для личности в ее повседневной жизни: «Закрепленные в опыте жизнедеятельности качества воспринимающей активности и ее образных продуктов становятся личностными особенностями субъекта перцепции» [11. С. 60].
  - Е. Б. Старовойтенко пишет о переходах перцептивных действий в перцептивную деятельность: «Относительно простые перцептивные операции предметного различения, сравнения, обобщения и репродукции сменяются действиями структурного анализа, сложной дифференциации признаков, структурного синтеза, конструирования, моделирования новых предметов» [Там же. С. 63]. Вероятно, в клиповом восприятии этот переход не осуществляется, потому что этот способ перцепции изначально бессубъектен и не требует активности «Я».

В качестве стимульного материала для моделирования клипового восприятия/мышления испытуемых в рамках эксперимента мы взяли за основу методику А. О. Осиповой «Символические пространства» [9]. Выбор методики был обусловлен тем, что символические изображения обладают наибольшим потенциалом для возникновения впечатлений и, как следствие, для развертки символического мышления (К. Г. Юнг, Е. Б. Старовойтенко). Для экспериментальной группы с клиповым предъявлением мы смонтировали изображения в один видеоряд с длиной кадра 3 с. Для контрольной группы с обычным предъявлением мы подготовили папку с этими изображениями для выбора одного из них. Специфика формирования впечатления изучалась рефлексивным методом посредством авторской исследовательской методики, специально разработанной для этого эксперимента.

В исследовании впечатления мы опирались на модель «феноменологического развития отношения личности к себе» Е. Б. Старовойтенко. Она определяет впечатление как «мгновенное, целостное, побудительно-аффективно-когнитивное отношение к значимости, которое полно выявляет ее индивидуальность, высокую личностную ценность, положение в глубинном и вершинном пространствах бытия и реальную способность улучшить жизнь личности» [13. С. 404]. В построении рефлексивной методики наиболее важными стали следующие идеи Е. Б. Старовойтенко:

- Предметом впечатления становится жизненная значимость, представленная в форме образа, «с центром в виде “фигуры желания”» [Там же. С. 406].
- Самым глубоким источником впечатления является архетип, найти влияния архетипа — это один из способов понять впечатление.
- Идеалы, ценности и «большие чувства» в основе впечатления метят ведущие жизненные отношения личности.
- Впечатление метит сродство личности и предмета впечатления как олицетворения ее значимости.
- Впечатление возникает единственный раз, но личность способна овладеть им путем интеграции впечатления в свой внутренний мир.
- Впечатление — это значимый момент жизни, который полностью захватывает личность, и в нем она «становится правдивым “свидетелем себя”» [Там же].
- Во впечатлении скрыто «неизвестное Я» личности.
- Впечатление раскрывает личности абсолютную действительность ее жизни.
- Во впечатлении заключены актуальные противоречия личности.
- «Впечатление способствует усилению сознания» [Там же. С. 407], и личность обретает способность отнестись к впечатлению.
- Впечатление содержит в себе состоявшиеся, актуальные, потенциальные и зарождающиеся смыслы. «Личность может изменить жизнь и “Я” вследствие того, что познает впечатление и вводит его в контекст поведения и истории жизни, а также занимает позицию “внутри” него и непроизвольно пробуждает скрытые в глубине души силы жизненного самодвижения» [Там же. С. 405].

Для пилотажного исследования влияний клипового восприятия на формирование впечатления был разработан квазиэкспериментальный план. Суть проведенного нами эксперимента состоит в том, что испытуемые рассматривали символические изображения и работали с исследовательской методикой, направленной на моделирование рефлексии впечатления. Всего было две группы: испытуемые в экспериментальной группе смотрели смонтированный фильм с клиповым предъявлением множества символических изображений (по 3 с каждое), взятых из инструментального обеспечения методики А. О. Осиповой, в то время как испытуемые в контрольной группе выбирали одно из этих символических изображений и работали только с ним. Независимая переменная — это клиповое и неклиповое предъявление символических изображений, зависимая переменная — формирование впечатления. Гипотеза: клиповая данность символического изображения блокирует формирование впечатления.

В инструкции к методике для экспериментальной группы испытуемым предлагалось в виртуальном режиме посетить выставку картин, в инструкции для испытуемых контрольной группы было указано, что они пришли на выставку одной картины и должны были эту картину выбрать. Вопросы методики различались несущественно для двух групп и будут представлены ниже в анализе индивидуальных случаев. Полученные рефлексивные тексты оценивались по системе критериев, разработанной на основе модели «впечатления» Е. Б. Старовойтенко:

1. Формирование внутренних объектов в результате встречи личности с символическим образом.
2. Последовательность развития внутреннего объекта в рефлексивных обращениях личности к нему.
3. Обращение личности к значимостям и идеалам жизни.
4. Экспликация противоречий жизни.
5. Интуиция «незнаемого Я».
6. Множественность актуализируемых смыслов.
7. Чувствительность к символам.

Выборку составили студенты в возрасте от 20 до 25 лет. Эта возрастная группа, во-первых, наиболее склонна к клиповому мышлению, т. к. выросла в эпоху электронных технологий, во-вторых, у нее развиты рефлексивные процессы и абстрактное мышление, участвующие в формировании, проживании и интерпретации впечатления. Ввиду того что это пилотажное исследование, выборку составили 8 человек. Методом рандомизации выборка была поделена на экспериментальную и контрольную группы по 4 человека.

Представим здесь анализ двух индивидуальных случаев — по одному из каждой группы (табл. 1).

Таблица 1

Представление индивидуальных случаев

Вопросы методики	Случай Инны (20 лет), экспериментальная группа	Случай Веры (21 год), контрольная группа
1. Что Вы видите?	Какие-то старинные картины, художественная выставка	Извергающийся вулкан, очень мощный и сильный. Вся природа меняется от него, он влияет на все вокруг
2. Что Вы чувствуете, когда изучаете эту выставку/картину?	Иногда мне нравится выставка, картины хорошие, хотелось бы с ними познакомиться, а другие мне не нравятся	Потрясение, восторг и тревогу. Желание прикоснуться к этой картине
3. Что в ней кажется Вам наиболее интересным?	Загадочные картины, интересно, как проводилась подборка картин	Интересная техника: нравится, как смазано небо, как подобраны цвета
4. Что напоминают Вам эти картины/картина?	Вместе ничего не напоминают, иногда какие-то картины напоминают мне природу своей дачи, а также бабушкин дом	Она вызывает ассоциации с недавним походом (костер), с разноцветным шариком из детства, еще с воздухом перед грозой
5. Чем притягательны эти картины/эта картина для Вас?	Они красиво написаны, и многие из них, я думаю, с глубоким смыслом	Она эмоциональная, она движется, в ней очень много жизни и энергии
6. Чувствуете ли Вы сродство с этими картинами/этой картиной? В чем оно проявляется?	Пейзажи иногда кажутся мне знакомыми, картины-бюсты напоминают учебники по ИЗО	Пожалуй, да. В данный период жизни я чувствую, как скрытые ресурсы вырываются из меня таким же вот огнем и полыхают очень ярко
7. Есть ли у этой выставки/картины какая-то тайна? В чем она состоит?	Я не понимаю, по какому критерию подобраны картины. Для меня это тайна. Это не похоже на нормальную выставку	Хочется узнать, есть ли поблизости поселения, которым может повредить этот вулкан. Мне кажется, что нет
8. Представьте, что эта выставка/картина сделана для Вас. Что она символизирует в Вашей жизни и в Вас?	Может быть, что я иногда такая же беспорядочная, как и эта выставка	Это моя энергия, которая часто спит, но когда она просыпается, она становится как этот вулкан. Она преобразует все вокруг и влияет на все. Это то, что идет из самой глубины, из самого ядра. Возможно, это тот огонь, которого мне часто не хватает в себе
9. Если бы эта выставка/картина могла говорить, что она сказала бы именно Вам?	Изобразительное искусство — оно такое разное...	Ты — вовсе не лава, ты — влажный воздух, которого не видно. Но уж если ты становишься лавой, то гори до конца
10. Представьте, что Вы внутри этой выставки/картины. Где конкретно Вы находитесь? Кто Вы в ней? Как Вы себя чувствуете в ней?	Я в одном из пейзажей выставки, там, где много холмов и много пространства. Я гуляла бы по той картине	Мне кажется, я — мантия Земли, из которой это все вырывается. Просто не могу предотвратить это и не хочу, это просто происходит. Я очень глубоко под землей и не вижу, что происходит снаружи. Мне хорошо от того, что я такая большая и горячая, и мне никто не нужен. Еще я думала о том, что я — воздух и это смешавшееся небо. Воздух горяч и тревожен, но он в безопасности
11. О чем для Вас эта выставка/картина?	О многообразии выражения мира	Надо быть осторожней со своей лавой внутри. Возможно, нет ничего хорошего в том, что она извергается так мощно и так быстро сгорает. Кстати, только что поняла, что там есть домики на заднем фоне. Этот вулкан может принести им много неприятностей

В рефлексии Инны (экспериментальная группа) внутренние объекты слабо дифференцированы, неотчетливы, диффузны. Развития внутренних объектов не прослеживается, самообращение испытуемой нерефлексивно и поверхностно. В тексте актуализируется значимость детства, но больше испытуемая к нему не возвращается. В тексте отсутствуют обращения личности к противоречиям жизни или метки интуиции «незнаемого Я». Инна не обращается к символическому ряду выставки. Трудно говорить и об актуализации множественных смыслов. Феноменологическое пространство жизни испытуемой в этой рефлексии сжато, редуцировано, непродуктивно. Можно сделать вывод, что в данном случае впечатление не формируется.

Испытуемая Вера (контрольная группа) выбрала картину «Вулкан» В. П. Ланского. Внутренний объект в данном случае формируется посредством ощущения, воображения, переживаний и интуиции испытуемой. Можно реконструировать процесс развития объекта в ее феноменологическом плане: «мощный и сильный вулкан» — «в нем много жизни и энергии» — «это моя энергия и скрытые ресурсы» — «мне часто не хватает этого в себе» — «я — мантия Земли, из которой извергается вулкан, и это нельзя предотвратить» — «надо быть осторожнее со своей лавой, нельзя гореть так сильно» — «вижу, что вдали живут люди, вулкан может нанести им вред». Вера раскрывает символический объект в его свойствах и использует его как инструмент самопознания. Испытуемая обращается к таким значимостям, как витальность, творчество, Другие. Они становятся основной темой ее рефлексии. «Незнаемое Я» испытуемой лежит в сферах ее возможностей и ее нерелексированных влияний на Других. Вера затрагивает такие оппозиции своей жизни, как мощь творческой жизни и быстрое истощение, сильная «бушующая» витальность и незащищенность в период жизни без творчества («если ты лава, то гори до конца») и напряженная безопасность в период жизни без творчества («воздух горяч и тревожен»). Следует отметить множественность актуализируемых смыслов. В данном случае происходит встреча с символом, которая расширяет и наполняет смыслами феноменологическое пространство жизни испытуемой — возникает и разворачивается индивидуальное впечатление. В свою очередь, рефлексия впечатления становится полноценным актом самопознания личности.

Представим обобщенные результаты двух групп. Мы оценили тексты испытуемых по дихотомической шкале — с точки зрения наличия или отсутствия содержаний по каждому критерию. Данная оценка проводилась с привлечением сторонних экспертов в области психологической герменевтики текста. Для наглядности в табл. 2 представлено количество испытуемых, получивших «положительную оценку» для каждого критерия в обеих группах.

Таблица 2

Обобщенные результаты двух групп

Критерий	Кол-во испытуемых с положительной оценкой по критерию	
	Контрольная группа	Экспериментальная группа
1	4	2
2	4	1
3	2	2
4	3	1
5	3	2
6	2	1
7	3	0

Дихотомические оценки текстов испытуемых по семи параметрам были зашифрованы в номинальную шкалу. Для сравнения выборок использовался критерий знаков (Sign Test). Поскольку результат зависит от порядка оценивания по критериям, симуляционную модель составили 4 варианта перестановок этого порядка. Очевидно, что при оценивании по первым двум критериям очередность опроса в первой группе не играет роли, что сокращает количество рассматриваемых вариантов. Четыре основных варианта симуляционных расчетов выявили статистическую значимость различий между двумя группами ($p = 0,012$; $p = 0,02$; $p = 0,04$; $p = 0,017$). Гипотеза о том, что клиповая данность символического изображения блокирует формирование впечатления, подтвердилась.

Кроме того, анализ индивидуальных случаев в экспериментальной группе выявил (и это проступает в обобщенных результатах исследования), что клиповое предъявление не всегда моделирует клиповое восприятие. В текстах двух испытуемых присутствуют обращения к конкретным образам, а не к «выставке». Например, на вопрос о том, что испытуемая видит, Маша (экспериментальная группа) отвечает: «Замок, природу, горы, натюрморты, разрушенные и новые здания, Древнюю Грецию, детей, женщин с детьми эпохи Возрождения, короля». Данный ответ свидетельствует о способности индивидуального сознания удерживать в пространст-

ве мысли множество дифференцированных внутренних объектов, что, безусловно, является мощным потенциалом впечатления. Также на вопрос о том, что может символизировать эта выставка в жизни испытуемой, Маша отвечает: «Две мои жизни — меня тянет как к деревне, природе, земле, так и к королевской богатой жизни уважаемых людей». В данном высказывании присутствуют одновременно метки чувствительности личности к символам, «Я»-владение внутренними объектами и символическое мышление, рефлексия архетипики и противоречий индивидуальной жизни, обращение личности к идеалам и множественность ее смыслов, интуиции «незнаемого Я» и пространственность впечатления. Но в то же время на вопрос о том, что напоминают картины, она отвечает: «Посещение музеев», а на вопрос, о чем для испытуемой эта выставка, — «О многообразии, разнообразии, уникальности и красоте». Вероятно, это говорит о том, что клиповое восприятие действительно блокирует развитие впечатления, но далеко не каждому это восприятие имманентно настолько, чтобы оно могло стабильно моделироваться клиповым предъявлением. Символ и специальная психологическая работа с рефлексией впечатления способны стимулировать отказ индивидуального сознания от клиповых стимулов, клипового восприятия и клипового мышления в пользу объемного и насыщенного смыслами пространства зрелой мысли. В этом контексте, на наш взгляд, именно символическое мышление является альтернативой (и противоположностью) клиповому мышлению.

4. Клиповое мышление и когнитивный стиль

Результаты проведенного исследования побуждают нас вернуться к теоретическим построениям в области психологии мышления и психологии интеллекта, а именно к идее когнитивного стиля. Эта идея обозначена в работах некоторых отечественных исследователей клипового мышления (С. В. Докука, Т. В. Семеновских и др.). Но в таком случае концепция клипового мышления должна быть осмыслена в контексте существующих типологий когнитивных стилей. В частности, феномену клипа должно быть что-то противопоставлено: «Когнитивный стиль, в отличие от традиционных униполярных психологических измерений, — это биполярное измерение, в рамках которого каждый когнитивный стиль описывается за счет обращения к двум крайним формам интеллектуального поведения» [14. С. 40]. Как правило, в психологии клиповому мышлению противопоставляют «линейное», понятийное и системное мышление, но исследователи не обосновывают ни одно из этих противопоставлений в качестве биполярного измерения. На основе проведенного исследования мы предлагаем рассматривать в качестве такого измерения «клиповое мышление — символическое мышление», или «**КЛИП — СИМВОЛ**».

В трудах М. А. Холодной когнитивный стиль представлен в качестве структурной характеристики познавательной сферы и инструментального способа познания. Он является устойчивой характеристикой субъекта, проявляющейся в разных ситуациях. Также к нему неприменимы оценочные категории. Кроме того, «когнитивный стиль — это *предпочтение* (курсив мой. — А. И.) определенного способа интеллектуального поведения» [Там же]. Вероятно, эти признаки когнитивного стиля объясняют, почему не все испытуемые в нашем эксперименте склонялись к клиповому мышлению и почему не все участники контрольной группы справились с заданием на символическое мышление.

Моделируя новое биполярное измерение когнитивного стиля «клип — символ» на основе проведенного исследования, мы наметили его примерный теоретический концепт:

Клиповое мышление дискретно и не имеет окончательного продукта. ⇔ Символическое мышление — это «наиболее тугая упаковка существенной мысли».

Клиповое мышление утрачивает большинство связей между свойствами объекта. ⇔ Символическое мышление выявляет значимые для субъекта свойства объекта в качестве системообразующих его познания.

Клиповое мышление изолирует мысль и не предполагает ее рефлексии. ⇔ Символическое мышление устремлено к соотносению символа с неизвестным значимым в себе, в мире, в своей жизни.

Объекты клипового мышления могут иметь имплицитную адресацию конкретным побуждениям (желаниям) личности. ↔ Объект символической мысли содержит референции к структуре индивидуальных значимостей.

Клип представляет собой «чувственное пятно», и обращение к нему индивидуального сознания может осуществляться посредством достаточно изолированных функций. ↔ Развитие символической мысли — это поступательный мыслительно-образно-рефлексивный акт, требующий вовлеченности множества мыслительных операций.

Клиповое мышление ускоряет и укорачивает внутреннее время личности за счет плотности и множественности образов. ↔ Символическое мышление расширяет и «резервирует» внутреннее время за счет «культурного времени» (Е. Б. Старовойтенко) символа.

Клиповое мышление не интегрировано в рефлексию жизнедеятельности личности и не влияет на ее картину мира. ↔ Символическое мышление способствует обнаружению личностью своей многоплановой сопричастности миру.

Полагаем, что концепт когнитивного стиля «клип — символ» может быть исследован эмпирически и соотнесен с другими бинарными параметрами стилей интеллектуальной деятельности. Хотя, рассуждая в терминах жизненной эффективности мышления, избежать оценочных категорий здесь не удастся (вопреки основным признакам когнитивного стиля, изложенным М. А. Холодной), потому что мы живем в «символической вселенной» (Э. Кассирер), где каждый объект — это носитель огромного пласта культуры. И клиповое мышление не может обслужить сложные, имеющие референции к истории мысли интеллектуальные запросы современного человека. Однако если следовать идее М. А. Холодной о квадрупольности когнитивного стиля (каждый полюс еще расщепляется по признаку эффективности/неэффективности или мобильности/ригидности), то тогда вопрос не только в том, *что* на самом деле продуктивно, а *когда* и *в каких условиях*, при решении *каких задач* оно продуктивно. Проблема, требующая исследования, — психологические *возможности* клипового мышления при решении определенного рода жизненных задач.

Итак, в данной работе предпринята попытка осмысления современного концепта «клиповое мышление» в контексте информационного, визуального и символического пространств жизни личности. Было выявлено, что эта категория в психологии разработана недостаточно, а границы обозначенного феномена слишком размыты. Клиповое мышление не концептуализировано и не изучено эмпирически в психологии как определенный способ познания мира. Мы попытались теоретически и экспериментально обосновать психологические дефициты клипового мышления и в качестве альтернативы предложили на новом уровне обратиться к потенциалу символического мышления. На эмпирическом материале продемонстрировано, как *клиповое мышление сужает*, закрывает, «схлопывает» пространства индивидуальной жизни и делает недоступными для личности их продуктивные потенциалы. В то время как *символическое мышление*, наоборот, *расширяет*, *умножает*, *интегрирует* пространства жизни личности. Если клип в индивидуальной мысли поверхностно проскальзывает по множеству пространств жизни личности, не позволяя ей их дифференцировать и осваивать, то символ оказывается одновременно на пересечении множества ее жизненных пространств и становится ключом, «культурным кодом» для доступа к ним. В работе также высказаны предположения о введении оппозиции «клип — символ» в систему критериев различения когнитивных стилей личности и о релевантности клипового мышления определенным запросам и вызовам жизненной среды личности.

The article is devoted to the transformation of modern thinking because of development of the virtual space of life. Clip thinking is considered as phenomenon of 21st century's «digital personality» which constitutes and formatted by media space. The paper is devoted to understanding of deficits and potentials of «clip thinking». Potential of symbolic thinking that generates a holistic, three-dimensional knowledge, relationship, impression and active reflection of personality is considered as alternative of «clip». Proved that symbolic thinking can expand and multiply the internal topology of individual life. An explorative experimental study of specifics of individual impressions during clip and non-clip presentation of symbolic images is presented. The research is based on the ideas about clip thinking of contemporary researchers, the model of meaningful perception and model of impression proposed by Starovoytenko and method «Symbolic Places» developed by Osipova. A new bipolar dimension of cognitive style, «clip — symbolic», is revealed. The prospective study of life abilities of «clip thinking» are outlined in the paper.

Keywords: thinking, personality, consciousness, space, information space, media space, phenomenological space, objective space, life topology, clip thinking, clip consciousness, mosaic consciousness, mosaic culture, symbol thinking, significance, relationship, impression, symbol, cognitive style.

Литература

1. Аксенов, Л. Б. Влияние клипового мышления на образовательный процесс в вузе / Л. Б. Аксенов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — № 10. — С. 320—323.
2. Березовская, И. П. Проблема методологического обоснования концепта «клиповое мышление» / И. П. Березовская // Философские и культурологические исследования. — 2015. — № 2. — С. 133—138.
3. Березовская, И. П. Problema metodologicheskogo obosnovaniya koncepta «klipovoe myshlenie» / I. P. Berezovskaja // Filosofskie i kul'turologicheskie issledovaniya. — 2015. — № 2. — S. 133—138.
4. Василенко, А. Н. Технический интеллект и человеческое мышление [Электронный ресурс] / А. Н. Василенко, В. Е. Карпенко // Наука вчера, сегодня, завтра : сб. ст. по матер. 6-й междунар. науч.-практ. конф. — Новосибирск, 2013. — Режим доступа: elibrary.ru; <http://sibac.info/10070>
5. Василенко, А. Н. Tehnicheskij intellekt i chelovecheskoe myshlenie [Jelektronnyj resurs] / A. N. Vasilenko, V. E. Karpenko // Nauka vchera, segodnja, zavtra : sb. st. po mater. 6-j mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — Novosibirsk, 2013. — Rezhim dostupa: elibrary.ru; <http://sibac.info/10070>
6. Докука, С. В. Клиповое мышление как феномен информационного общества / С. В. Докука // Общественные науки и современность. — 2013. — № 2. — С. 169—176.
7. Докучаева, С. В. Klipovoe myshlenie kak fenomen informacionnogo obshhestva / S. V. Dokuka // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. — 2013. — № 2. — S. 169—176.
8. Егорова, А. Г. Сетевое мышление: деградация или прогресс? / А. Г. Егорова // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 9—12. — С. 2626—2629.
9. Егорова, А. Г. Setevoe myshlenie: degradacija ili progress? / A. G. Egorova // Fundamental'nye issledovaniya. — 2014. — № 9—12. — S. 2626—2629.
10. Жукова, С. А. От нищеты восприятия к полноте художественного мышления [Электронный ресурс] / С. А. Жукова, Н. Ю. Комирная // Матер. 3-х Моск. метод. чтений — 2015. — Режим доступа: <http://uchitel-slovesnik.ru/data/Uploads/iz-opita-raboti/ot-nicheti-voxpriatia-k-polnote-hudogestvennogo-mishlenia.pdf>
11. Zhukova, S. A. Ot nishhety voxpriatija k polnote hudozhestvennogo myshlenija [Jelektronnyj resurs] / S. A. Zhukova, N. Ju. Komirnaja // Mater. 3-h Mosk. metod. chtenij — 2015. — Rezhim dostupa: <http://uchitel-slovesnik.ru/data/Uploads/iz-opita-raboti/ot-nicheti-voxpriatia-k-polnote-hudogestvennogo-mishlenia.pdf>
12. Маклюэн, Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Г. М. Маклюэн. — М. : КАНОН-пресс-Ц ; Жуковский : Кучково поле, 2003.
13. Makljujen, G. M. Ponimanie media: vneshnie rasshirenija cheloveka / G. M. Makljujen. — M. : KANON-press-C ; Zhukovskij : Kuchkovo pole, 2003.
14. Новый большой англо-русский словарь : в 3 т. / под ред. Ю. Д. Апресяна, Э. М. Медниковой. — М. : Рус. яз., 1993—1994. — Т. 1.
15. Novyj bol'shoj anglo-russkij slovar' : v 3 t. / pod red. Ju. D. Apresjana, E. M. Mednikovoj. — M. : Rus. jaz., 1993—1994. — T. 1.
16. Осипова, А. О. Символ-слово в поиске решения жизненных проблем / А. О. Осипова, Е. В. Старовойтенко // Мир психологии. — 2014. — № 2. — С. 173—186.
17. Osipova, A. O. Simvol-slovo v poiske reshenija zhiznennyh problem / A. O. Osipova, E. V. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2014. — № 2. — S. 173—186.
18. Семеновских, Т. В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде [Электронный ресурс] / Т. В. Семеновских // Наукovedenie : интернет-журн. — 2014. — Вып. 5. — Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/?p=issue-5-14>
19. Semenovskih, T. V. Fenomen «klipovogo myshlenija» v obrazovatel'noj vuzovskoj srede [Jelektronnyj resurs] / T. V. Semenovskih // Naukovedenie : internet-zhurn. — 2014. — Vyp. 5. — Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/?p=issue-5-14>

11. *Старовойтенко, Е. Б.* Современная психология / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2005.
- Starovojtenko, E. B.* Sovremennaja psihologija / E. B. Starovojtenko. — M. : Akad. proekt, 2005.
12. *Старовойтенко, Е. Б.* Культурная психология личности / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2007.
- Starovojtenko, E. B.* Kul'turnaja psihologija lichnosti / E. B. Starovojtenko. — M. : Akad. proekt, 2007.
13. *Старовойтенко, Е. Б.* Персонология: жизнь личности в культуре / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2015.
- Starovojtenko, E. B.* Personologija: zhizn' lichnosti v kul'ture / E. B. Starovojtenko. — M. : Akad. proekt, 2015.
14. *Холодная, М. А.* Когнитивные стили: о природе индивидуального ума / М. А. Холодная. — СПб. : Питер, 2004.
- Holodnaja, M. A.* Kognitivnye stili: o prirode individual'nogo uma / M. A. Holodnaja. — SPb. : Piter, 2004.
15. *Шеметова, Т. Н.* Клиповое интернет-сознание как тип пралогического мышления / Т. Н. Шеметова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. — 2013. — № 4-2. — С. 254—259.
- Shemetova, T. N.* Klipovoe internet-soznanie kak tip pralogichnogo myshlenija / T. N. Shemetova // Vestn. Nizhegorod. un-ta im. N. I. Lobachevskogo. — 2013. — № 4-2. — S. 254—259.
16. Advanced Textiles Research Group, NTU [Electronic resource]. — Mode of access: <https://ntuadvancedtextiles.wordpress.com/>
17. Google Glass Review [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.techradar.com/reviews/gadgets/google-glass-1152283/review>
18. Virginia Tech. E-Textiles Lab [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.ccm.ece.vt.edu:8088/etextiles/>

Структурирование пространства действенного субъекта

О. Н. Манолова

Профессиональное пространство развития инновационного потенциала субъекта труда

Статья посвящена определению содержания понятия «инновационный потенциал субъекта труда» с позиций научных подходов, а также исследованию условий развития инновационного потенциала субъекта труда в современной организации, определению критериев его развития в профессиональном пространстве.

Ключевые слова: профессиональное пространство, развитие, инновационный потенциал субъекта труда.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. в качестве основной задачи на предстоящий период определен переход от экспортно-сырьевой модели экономического роста к инновационной, способной обеспечить рост конкурентоспособности российской продукции и услуг на внутреннем и мировых рынках. А это полагает актуализацию проблемы роста *инновационного потенциала* реально действующего субъекта труда — *субъекта-индивида и субъекта группового*. Реализация этой задачи активно осуществляется в профессиональной деятельности субъекта в *инновационно-ориентированных организациях*.

Проблема изучения профессиональной деятельности группового и индивидуального субъектов труда в инновационно-ориентированной организации частично находит свое отражение в таких областях знаний, изучающих нововведения и изменения, как экономика, культурология, социология, социальная психология и др., однако анализ современных научных работ показывает, что большинство имеющихся исследований в области изучения инновационного потенциала организации носит общеметодологический характер, недостаточно полно учитывающий специфические особенности функционирования и взаимодействия сложных *организационных структур, менталитета, психологических*

Наши авторы

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: shalankina@ur.rags.ru (Ольге Шаланкиной для О. С. Анисимова)

Березина Татьяна Николаевна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет». E-mail: tanberesz@list.ru

Бурханова Ирина Юрьевна — старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина». E-mail: irina2692007@yandex.ru

Быстрицкая Елена Витальевна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной педагогики ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина». E-mail: oldlady@mail.ru

Дмитриев Станислав Владимирович — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теоретических основ физической культуры ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», руководитель научно-исследовательской лаборатории НГПУ по антропным образовательным технологиям, Заслуженный работник физической культуры РФ. E-mail: stas@mts-nn.ru

Замятин Дмитрий Николаевич — доктор культурологии, профессор, главный научный сотрудник Высшей школы урбанистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: metageogr@mail.ru

Исаева Анастасия Николаевна — преподаватель кафедры психологии личности департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: aisaeva@hse.ru

Кашанов Мергалис Мергалимович — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии, заместитель декана по науке ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова». E-mail: smk007@bk.ru

Колесов Владимир Иванович — доктор педагогических наук, профессор, кандидат экономических наук, профессор кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России». E-mail: vi_kolesov@mail.ru

Кузнецова Снежана Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВПО «Северо-Восточный государственный университет». E-mail: snejana.mgdn@mail.ru

Мажуль Лидия Алексеевна — кандидат биологических наук, член Международной ассоциации эмпирической эстетики. E-mail: vladmpetrov@yandex.ru

Малахова София Алексеевна — студентка образовательной программы «Психология» департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: malakhovasophia@gmail.com

Мандель Борис Рувимович — кандидат педагогических наук, Doctor of Sciens, Honoris Causa, профессор Российской академии естествознания. E-mail: boruvman@rambler.ru

Манолова Олеся Николаевна — кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники», член-корреспондент РАЕН. E-mail: mdif@mail.ru

Марков Василий Николаевич — доктор психологических наук, профессор, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: v_n_markov@mail.ru

Марцинковская Татьяна Давидовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая Лабораторией психологии подростка ФГНУ «Психологический институт» РАО, заведующая кафедрой возрастной психологии ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет». E-mail: marsinkovskaya@isicreate.ru

Микайлова Ирина Геннадиевна — доктор философских наук, кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры философии науки и техники ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», член Ассоциации историков искусства и художественных критиков (АИС). E-mail: luca15@yandex.ru

Немчинов Виктор Михайлович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт востоковедения РАН». E-mail: viators@mail.ru

Пигалев Александр Иванович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет». E-mail: pigalev-volg@mail.ru

Плотницкий Юрий Евгеньевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГАОУ ВО «Самарский государственный аэрокосмический университет им. акад. С. П. Королева (нац. исслед. ун-т)». E-mail: yuriplo@mail.ru

Погодин Игорь Александрович — кандидат психологических наук, доцент, директор Института Гештальта, главный редактор «Вестника Гештальт-терапии», действительный член Европейской ассоциации гештальт-терапии (EAGT). E-mail: pogodpsy@rambler.ru

Реут Дмитрий Васильевич — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры экономики и организации производства ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана». E-mail: dmreut@gmail.com

Розин Вадим Маркович — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт философии Российской академии наук». E-mail: rozinvn@mail.com

<i>Рябиков В. В., Плотницкий Ю. Е.</i> Архетипическое и арктическое в священном пространстве Арктики	142
<i>Кузнецова С. А., Стрелков Ю. К.</i> Пространственно-временное структурирование жизненного пути северян	156

Прессинг компьютерный

<i>Реут Д. В.</i> О природе нестационарности пространства жизни субъекта в эпоху тотального компьютеринга	167
<i>Исаева А. Н., Малахова С. А.</i> «Клиповое мышление»: психологические дефициты и альтернативы (пространственный фокус).	177

Структурирование пространства действенного субъекта

<i>Манолова О. Н.</i> Профессиональное пространство развития инновационного потенциала субъекта труда	192
<i>Быстрицкая Е. В., Дмитриев С. В., Бурханова И. Ю.</i> Предметно организованное образовательное пространство личности и деятельности	200
<i>Микайлова И. Г.</i> Субъекты самоопределения в зеркале субъектных пространств	212

Научные и научно-практические исследования

Дошкольник в пространстве современности

<i>Марцинковская Т. Д.</i> Социализация детей дошкольного возраста в современном мире	227
<i>Сергиенко Е. А.</i> Понимание телевизионной рекламы детьми дошкольного возраста	238

В пространстве познания психического

<i>Погодин И. А.</i> Процесс структурирования феноменологического поля.	250
<i>Мандель Б. Р.</i> Ургентная зависимость: истинно велик тот, кто сумел овладеть своим временем...	262

Память в удержании пространства жизни человека

<i>Мажуль Л. А.</i> Память как фундамент информационных процессов. II. Активная роль и основные функции	269
---	-----

Рецензии

В пространстве знания и образования

<i>Кашапов М. М., Слепко Ю. Н.</i> Рецензия на книгу «Общая психология : учебник для академического бакалавриата» / В. Д. Шадриков, В. А. Мазиллов ; под ред. В. Д. Шадрикова (М. : Юрайт, 2015. 411 с. Серия : Бакалавр. Академический курс)	284
Наши авторы	299